

Тянь Ци ежедневно работала во Дворце Ян Синь и часто попадала на правительственную аудиенцию к императору, но это был первый раз, когда три самых важных человека в кабинете министров собрались вместе. Будучи маленьким евнухом, она, естественно, не была достаточно квалифицирована, чтобы слушать дискуссии такого уровня, и поэтому тактично удалилась.

Она и сама считала, что в случае важных вопросов, чем меньше знаешь, тем лучше. Если у вас нет способности справляться с ветром и дождем, то вам не следует попадать под них.

Сегодня Шэн Ань Хуай был занят сортировкой предметов, которые будут использоваться во время Фестиваля лодок-драконов. Поэтому он не пришел, а дворцовые евнухи дворца Ян Синь полностью доверяли Тянь Ци как своему лидеру. Она ничего не могла с этим поделать. Хотя она не была евнухом высокого ранга, все знали, что она завоевала доверие императора. Таким образом она бессознательно стала своего рода восходящей звездой среди фаворитов. Чувства Тянь Ци были смешанными. Естественно было хорошо уметь выделяться и быть способным завоевать славу и использовать своего хозяина; однако, когда этого внимания слишком много, ветер, как правило, становится сильнее, и вы можете сломаться.

В результате она не смела проявлять властность и старалась оставаться сдержанной и вести себя честно. Чем более важной персоной она становилась, тем больше поджимала хвост. Цзи Хэн был очень доволен ее поведением. Пока Цзи Хэн был доволен, Шэн Ань Хуай, ее непосредственный начальник, был еще счастливее.

Теперь Тянь Ци вышла за дверь и полчаса ждала снаружи зала Янсинь. Три министра вышли с разными выражениями лиц. Первый помощник, Чжэн Ци, улыбался, как будто ему было десять тысяч лет, в то время как второй помощник, Сунь Конгжуй, хмурился. Последним шел Тан Жуолинь. Он был моложе двух первых министров, но рано вступил в карьерную гонку. В этот момент его лицо не выражало никаких эмоций. Увидев, что Тянь Ци провожает их из зала Янь Синь, он все же поблагодарил ее.

Тянь Ци была немного удивлена. Важно понимать, что евнухи считались довольно неудобными беспокойными существами, которое не нравилось императору (потому что они накопили слишком много власти во время правления предыдущего императора), и что многие чиновники презирали их. Она не была похожа на Шэн Ань Хуая, признанного лидера внутренней службы. Для такого маленького евнуха получить искреннюю благодарность министра финансов было действительно лестно.

Тянь Ци взглянула на двух других министров. Первый помощник, Чжэн, все еще улыбался, в то время как Сунь Конгжуй смотрел на нее с явным презрением. Она понимала, что презрительный взгляд предназначался не ей, а Тану Жуолиню. Сунь Конгжуй мог подумать, что Тан Жуолинь намеренно угождает евнуху? Такого рода действия, естественно, следовало презирать.

Сунь Конгжуй заметил, что Тянь Ци наблюдает за ним. Он оглянулся на Тянь Ци, однако тот, казалось, быстро отвлекся. Он быстро пришел в себя и отвернулся, как будто ничего не случилось.

Тянь Ци проигнорировала его, сказала несколько вежливых слов Тану Жуолиню и проводила их взглядом.

Она обернулась и задумалась о том, что только что увидела. Сунь Конгжуй был в плохом настроении, может быть, император отругал его? Это было маловероятно. Что бы он ни сказал, он был умеренным подданным, и император не стал бы бранить своего второго помощника в присутствии двух других министров.

Действительно жаль. Вспоминая все это, Тянь Ци покачала головой. Глядя на события, которые только что произошли, Сунь Конгжуй, казался немного недовольным Таном Жуолинем. Она также знала, что кабинет министров был не таким уж большим, и только несколько человек управляли страной и занимались всеми вопросами. Кроме того, если бы маленький евнух мог поспорить с ними о каких-то таэлях, это становилось ситуацией типа «Я живу, ты умираешь».

Но это было не ее дело. Тянь Ци тряхнула головой и вернулась во дворец Ян Синь.

Хотя это дело ее не касалось, тем не менее Тянь Ци быстро узнала закулисную историю. И источник был на 100% надежным, так как это был не кто иной, как сын первого помощника Чжэна, Чжэн Шаофэн.

Чжэн Шаофэн жаловался, что он не получил свои ежемесячные карманные деньги в начале месяца, поэтому он был все еще не в состоянии выплатить свой долг. Тянь Ци решила, что ей стоит воспользоваться ситуацией и ударить его. Она вышла из дворца и пошла развлекаться. В результате Чжэн Шаофэн с грустным лицом передал свою птичью клетку Тянь Ци.

- В ближайшие месяцы я должен усердно учиться. Я прошу тебя позаботиться о моем Лине.

Тянь Ци взглянула на клетку. Маленький белый дрозд все еще был очень энергичен. Он открыл рот и запел очень красивым голосом. Тянь Ци указала на белого дрозда и спросила:

- Ты дал белому дрозду имя бурого жаворонка. Согласился ли он?

Чжэн Шаофэн подавился и мрачно сказал:

- Почему ты не спрашиваешь, зачем я хочу уйти в изоляцию и учиться?

- Что толку спрашивать об этом? Должно быть, потому, что твой отец избил тебя и заставил учиться.

Чжэн Шаофэн покачал головой:

- Это вторая причина.

Поэтому он доверился Тянь Ци и рассказал все, что знал. В последние дни Чжэн Шаофэн встречался с несколькими сватами, но девушка отвергла его, заявив, что у него нет перспектив на будущее, что он демон в человеческом обличье. Охваченный горем и негодованием, он решил принять участие в Императорском экзамене этого года (Сянши), чтобы показать свой энтузиазм по поводу карьеры и реализовать свои амбиции.

(Сянши - провинциальные императорские трехгодичные экзамены)

Тянь Ци вытянула три пальца:

- Я знаю, что ты можешь немедленно участвовать в императорском экзамене, но до осеннего экзамена Цювэй осталось всего три месяца. Все остальные учатся по крайней мере десять лет, и ты думаешь, что интенсивного трехмесячного курса будет достаточно?

(Цюйвэй - осенний отбор на трехгодичный провинциальный экзамен династий Мин и Цин)

- Я уже учился раньше, и главный экзаменатор этого имперского экзамена - Сунь Дарен. У него всегда были хорошие отношения с моим отцом.

Он еще не прошел своего испытания, как уже начал думать о кривой дороге. Тянь Ци щелкнула языком и покачала головой.

- Какой Сунь Дарен?

(Дарен - титул уважения к вышестоящим)

- Глава Министерства обрядов, Сунь Конгжуй, Сунь Дарен. Позавчера император и некоторые министры обсудили этот вопрос и окончательно решили, кто будет следующим экзаменатором. Впрочем, об этом еще не объявлено, никому нельзя рассказывать. Первоначально император намеревался выбрать между Сунь Дареном и Тан Дареном, но сын Тан Дарена также будет участвовать в императорских экзаменах этого года. Чтобы не возбуждать подозрений, Тан Дарен больше не мог выдвигать свою кандидатуру.

Услышав это, Тянь Ци сложила два и два, и сразу же поняла намерение Цзи Хэна. Она только покачала головой и улыбнулась.

- Как будто все так просто, ты просто должен был сделать это, чтобы не вызвать подозрений. Понятно, что император хотел увидеть реакцию Сунь Конгжуя.

Чжэн Шаофэн был немного смущен:

- Что ты имеешь в виду?

- Будучи главным экзаменатором городского и сельского экзаменов в этом году, он, естественно, не будет главным экзаменатором экзамена следующего года. Весенний экзамен на государственную службу, Чуньвэй, - самая важная часть экзаменов, на которой можно проявить свои таланты

(Чуньвэй - экзамен в столичную государственную службу)

- Ну и что? Несмотря на то, что Министерство обрядов председательствует на экзамене, его глава не может быть экзаменатором каждый год. То же самое будет и с Чуньвэем в следующий раз.

Заметив, что он все еще не может понять, Тянь Ци покачала головой и вздохнула:

- Идиот, просто идиот. Позвольте мне спросить вас: как учится сын Тана Дарена?

- Очень хорошо, люди в игорном доме начали ставить на то, что он займет первое место на имперском экзамене в провинции.

- Другими словами, если не произойдет несчастного случая, сын Тана Дарена обязательно сдаст провинциальные экзамены в этом году. В этом случае он также сможет участвовать в экзамене в следующем году. Предполагая, что Хуэйши возглавляет Сунь Конгжуй, в случае, если что-то случится и сын Тана Жуолиня не пройдет блестяще, ему достаточно быть дисциплинированным учеником. Это должно сработать, если Сунь Конгжуй и Тан Жуолинь будут в хороших отношениях. В противном случае, это, безусловно, будет интересно. На данный момент маловероятно, что Тан Жуолинь позволит своему сыну участвовать в Хуэйши, что приведет к задержке на три года. Через три года Сунь Конгжуй снова сможет использовать те же средства, чтобы остановить Тана Жуолиня. Этот шаг императора был просто утешением для Тана Жуолиня и предупреждением для Сунь Конгжуя, чтобы он не создавал никаких проблем.

Чжэн Шаофэн с удивлением посмотрел на Тянь Ци:

- Откуда ты знаешь, что отношения между Сунь Дареном и Тан Дареном плохие? Я узнал это от своего отца. Но ты... ты действительно умный...

- Это просто вы слишком глупый.

Чжэн Шаофэн удрученно почесал затылок:

- Что поделать, я родился глупым.

Тянь Ци немного смягчилась и попыталась утешить его:

- Это нормально - быть глупым. Я слышал, что Сунь Конгжуй - осторожный человек, и его экзаменационные вопросы не слишком предвзяты. Пока вы усердно учитесь, у вас еще есть шанс сдать экзамен. В любом случае, это всего лишь провинциальный имперский экзамен, он не должен быть слишком сложным.

Во время разговора Тянь Ци почувствовала, что она бессознательно много говорила и что ей не следовало так много рассказывать Чжэн Шаофэну. Не имея другого выхода, она убедила его никогда не упоминать о том, о чем они говорили с другими людьми. Чжэн Шаофэну пришлось снова и снова клясться духом своих предков, что он сохранит эту тайну, и только тогда ему разрешили уйти.

В тот вечер Чжэн Шуфу и Сунь Сифу говорили с сыновьями об одном и том же человеке по-разному.

(Шуфу - первый помощник, Сифу - второй помощник)

Чжэн Шуфу выслушал теорию своего сына и был так удивлен, что его подбородок чуть не упал.

- Это ты сам понял?

Чжэн Шаофэн торжествующе кивнул:

- Да.

- Херня, - грубо сказал Чжэн Шуфу, - Только если бы у тебя из головы вылезла Большая Медведица, даже я этого не понял! От кого ты это слышал ?

Чжэн Шаофэн закрыл голову руками и ответил:

- Он не позволяет мне говорить.

Чжэн Шуфу вздохнул с облегчением и медленно сказал:

- Тогда я не буду спрашивать. Этот человек хороший, так что ты можешь общаться с ним. Я просто не знаю, какова его цель. Ты достаточно хорошо его знаешь? Не привыкай к нему.

Чжэн Шаофэн кивнул:

- Не волнуйтесь, отец, я знаю, - он подумал о «цели» Тянь Ци и внезапно почувствовал жалость.

До сих пор он твердо верил, что Тянь Ци - это маленький кролик, воспитанный Цзи Чжэном. Такой интересный и духовный человек, безумно чистый и принадлежит Цзи Чжэну. Действительно, словно свежий цветок засунули внутрь...

Чжэн Шаофэн долгое время упорно пытался, но, в конце концов, не смог нагло произнести слова «коровий навоз», поэтому ему пришлось отказаться от этого.

На другом конце города, в резиденции Сунь, Сунь Сифу, наконец, снова спросил о проститутке из дома ванъе. Он чувствовал, что все не так просто, и ему не следовало писать отчет после того, как он поверил гневу своего сына. В результате он затеял ссору.

Кроме того, он впервые услышал имя этого проститута. Тянь Ци?! Разве это не тот маленький евнух из императорского дворца? Как он мог быть связан с ванъе и даже больше, стать его проститутком? Это действительно чепуха. Неудивительно, что император был недоволен.

Уточнив, что «Тянь Ци» был именно Тянь Ци, который работал в императорском дворце, Сунь Конгжуй ударил кулаком по столу и принялся ругать своего сына.

Сунь Фан не мог смириться с этим:

- Даже если между ним и ванъе ничего нет, это не имеет значения. Как человек, работающий на самом верху императорского дворца, даже если он очень авторитарен, такой евнух вряд ли долго пробудет с императором.

Сунь Конгжуй немедленно взял пустую чашку из-под чая со стола и швырнул ее в Сунь Фана. Сунь Фан не посмел увернуться, но, к счастью, чайная чашка отклонилась от своего курса и ударилась о дверную раму, превратившись в крошечные осколки. Сунь Фан затрясся при звуке падающей чашки.

- Останется он рядом с императором или нет, какое это имеет значение для нас с тобой? Никогда больше не говори таких слов, сколько раз я предупреждал тебя, что ты должен вести себя хорошо, быть осторожным, вежливым и скромным, и не говорить прежде, чем подумаешь. Тебе нравится рассуждать, строить догадки, ты все еще считаешь себя разумным? Хотя евнух не может подняться в должности, он уже давно живет рядом с императором. Если вы сделаешь клеветнический донос, ты не сможешь очистить свое имя в течение многих лет. Ты должен беспокоиться о том, чтобы оставаться в безопасности, а тебя волнует, задержится он на своем посту или нет.

Сунь Фан склонил голову:

- Мой отец должен научить меня, как себя вести, этот сын ошибся и теперь все понял. Этот сын полон решимости не повторять это преступление во второй раз. Он не посмеет...

Сунь Конгжуй махнул рукой.

- На этот раз император уже все уладил.

Сунь Фан подумал о высокомерном лице Тянь Ци и почувствовал себя неловко. Сунь Конгжуй несколько раз предупреждал сына и снова давал ему советы. Сунь Фан кивал в ответ на каждую его просьбу, и лицо Сунь Конгжуя постепенно успокаивалось. Разговаривая с сыном, он неожиданно спросил:

- Когда ты впервые встретил этого Тянь Ци, он не показался тебе знакомым?

- Нет. Почему отец задает такой вопрос? - Сунь Фан нашел это странным.

- Это не имеет значения, я только чувствую, что где-то раньше видел его брови и глаза, его внешность кажется мне знакомой, - Сунь Конгжуй нахмурился, пытаясь вспомнить свое прошлое. Он порылся в памяти, но так ничего и не нашел.

- В мире так много людей, и некоторые из них похожи друг на друга. Он может выглядеть похожим на кого-то, но нельзя сказать наверняка, он это или нет. Отцу не нужно беспокоиться о таких пустяках?

Сунь Конгжуй кивнул и снова вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1106837>